Лактюнкина Татьяна Эдуардовна

ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ФАКТОР РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО УКЛАДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Статья раскрывает явление отхожих промыслов как фактора разложения феодально-крепостнического уклада. Особое внимание автор обращает на причины возникновения отхожих промыслов, их характерные особенности, а также на положительные и отрицательные стороны развития отхожих промыслов в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 113-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Мраморнов А. И.** К вопросу о биографическом методе в изучении истории Русской церкви // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 5. С. 38-50.
10. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 796. Оп. 148.
11. **Смирнов С.** Александр Васильевич Горский // Богословский вестник. 1900. Т. 3. С. 381-441.
12. **Спасский А. А.** Первая лекция по кафедре общей церковной истории // Там же. 1903. Т. 1. С. 278-296.
13. **Субботин Н. И.** Воспоминания, заметки, письма // Русское обозрение. 1896. Т. 37. С. 259-287.
14. **Указатель именной и предметный к труду А. В. Горского и К. И. Невоструева «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки»** / сост. Е. М. Витошинский. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1915. 316 + V с.
15. **Хибарин И.** Профессор-подвижник // Журнал Московской патриархии. 1954. № 10. С. 59-64.

A. V. GORSKII'S WORKS: TO THE ATTEMPT OF UNDERSTANDING RUSSIAN CHURCH HISTORICAL SCIENCE DEVELOPMENT OF THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY

Kristina Aleksandrovna Kuzoro, Ph. D. in History
Department of Library and Information Activity
Institute of Arts and Culture
Tomsk State University
clio-2002@mail.ru

The author discusses the works of the eminent church historian Aleksandr Vasil'evich Gorskii (1812-1875): "Historical Description of Holy Trinity St. Sergius Lavra", "Description of Slavic Manuscripts of Moscow Synodic Library", "Stories of Evangelical and Apostolic Churches", and reveals the features of church-historical writings and their connection with secular historical science and social thought, as well as A. V. Gorskii's methods of work with historical material.

Key words and phrases: church historical science; historiography; A. V. Gorskii; Moscow Theological Academy.

УДК 9(с)17(с173)

Статья раскрывает явление отхожих промыслов как фактора разложения феодально-крепостнического уклада. Особое внимание автор обращает на причины возникновения отхожих промыслов, их характерные особенности, а также на положительные и отрицательные стороны развития отхожих промыслов в России.

Ключевые слова и фразы: отхожие промыслы; крестьянство; капитализм; крепостное право.

Татьяна Эдуардовна Лактюнкина, к.и.н., доцент
Кафедра истории отечества и социально-политических теорий
Оренбургский государственный педагогический университет
burganovainna@yandex.ru

ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ФАКТОР РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО УКЛАДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНИЙ)©

Отхожие промыслы – один из вариантов экономической деятельности, существовавший в среде крестьянства и распространенный в России XVIII – начала XX века. Явление массового ухода крестьян из деревень на заработки было подготовлено царским указом 1718 года, велевшим заменить подворное обложение подушной податью с мужского населения, независимо от возраста. Отходничество тесно связано с проблемами генезиса и развития капитализма и формирования рабочего класса.

После отмены крепостного права в 1861 г. заметно возросла подвижность населения. Это проявилось не только в переселении его значительных по численности контингентов из центра на окраины России, но и в усилении отхожих неземледельческих промыслов. В пореформенный период на Южном Урале наряду с фабрично-заводской промышленностью развивалось мелкое производство, которое являлось экономической базой для зарождения капиталистических отношений. Мелкотоварная, промысловая деятельность населения была следствием отделения ремесла от земледелия. Расслоение крестьянства и пролетаризация бедноты способствовали росту рынка рабочей силы. Их труд становился, с одной стороны, объектом купли и продажи, с другой – эксплуатации. В поисках средств существования большие массы бедноты уходили из своих мест на разные отхожие промыслы. «Ежегодно больше семи миллионов душ обоего пола покидает свое хозяйство, своих родных и с жалкими грошами в кармане, а часто и без них, или расходятся пешком в соседние губернии на сельскохозяйственные работы, или же в "скотских вагонах" пробираются в далекую и суровую Сибирь "на заработки". В 1896 г. по всей империи было выдано 7 078 506 паспортов, а выдача последних является объективным показателем размера отхода» [7, с. 1].

© Лактюнкина Т. Э., 2012

Главными причинами возникновения и развития отхожих промыслов являлись малоземелье, обременительные прямые и косвенные налоги, высокие арендные цены, плохие урожаи.

Отхожие промыслы в Оренбургской и Уфимской губерниях в сравнении с другими регионами развиты были незначительно, но имели характерные особенности. К ним относятся, во-первых, географическое положение губерний – отдаленность их от крупных фабричных центров; горные же заводы, как свои, так и Пермской губернии, не только были обеспечены рабочей силой, но в большинстве заводов наблюдался значительный избыток рабочих рук, результатом чего явилась система так называемых «гулевых» дней, т.е. такого порядка, когда работы распределялись между несколькими группами рабочих, которые и чередовались через известное число дней или недель.

Вторая особенность вытекала из своеобразного этнографического состава населения губерний. По данным всеобщей переписи 1897 г., в Оренбургской губернии насчитывалось 16, а в Уфимской – 20 национальностей. Основную массу населения составляли русские (в Оренбургской губернии – 70%, в Уфимской – 38%), татары (в Оренбургской – 6%, в Уфимской – около 26%), башкиры (в Оренбургской – 16%, в Уфимской – около 26%) [1, с. 327-370; 8, с. 40-41].

Национальные обычаи и традиции населения влияли на развитие отходничества. Например, большинство уездов Уфимской губернии (за исключением Уфимского и Златоустовского, где русское население являлось доминирующим, в остальных же четырех преобладало башкирское) населены башкирами, а это бывшие кочевники, не склонные к оседлым формам трудовой деятельности, хотя и жившие в высшей степени бедно.

Кроме того, отход достигал наибольшей интенсивности там, где была достаточно высокая плотность населения и было больше распаханных земель, там же, где без значительных затрат получали довольно хорошие урожаи, отход из этих мест был явлением случайным.

Количественный состав отходников Оренбургской и Уфимской губерний можно определить по числу выданных паспортов. Л. Е. Минц считает, что в России 90% выданных билетов и паспортов приходится на сельское и 10% на городское население [4]. Если исходить из этого, то в Оренбургской губернии в 1861-1870 гг. крестьянам было выдано в среднем по 6 381 билету и паспорту в год, в 1871-1880 гг. – 34 920, в 1881-1890 гг. – 36 342, в 1891-1900 гг. – 35 919; в Уфимской губернии соответственно 5 363, 21 152, 31 662, 53 110 билетов и паспортов в год. Естественно, что количество выданных паспортов не могло полностью соответствовать количеству отходников. Некоторые крестьяне в течение года могли получить 2-3 краткосрочных билета (на 1-3 месяца). Из-за паспортного сбора отходники иногда отлучались на работу без паспорта, да и не каждый из получивших его уходил на заработки (среди них встречались лица, порвавшие с деревней и живущие на стороне). Тем не менее не будет большой ошибкой считать число выданных билетов и паспортов приблизительно равным количеству отхожих рабочих в губерниях.

Как уже было сказано выше, отход крестьян на сторонние заработки был связан с урожаями в губерниях. В неурожайные годы количество отходников резко возрастало, а в урожайные годы – сокращалось. Например, в Оренбургской губернии в 1892 г. число лиц, занимавшихся этим промыслом, достигло 8 тысяч человек, а сумма заработка превысила 290 тысяч рублей [9, д. 43, л. 15]. Благодаря столь значительной численности лиц, занимавшихся отходничеством, и солидной сумме заработков промысел этот получил в 1892 году первое место в ряду побочных занятий населения Оренбургской губернии.

В Уфимской губернии в неурожайном 1898 г. отхожих рабочих насчитывалось почти 100 000 человек, а в сравнительно благополучном 1900 г. – 66 675 человек [11, с. 178].

Развитие отхожих промыслов находилось в прямой зависимости и от удобных путей сообщения, и от степени развития неземледельческих промыслов на той или иной территории.

Уфимская губерния мало привлекала сельскохозяйственных рабочих со стороны. Только из Пермской, Казанской и Симбирской губерний приходили сюда небольшие партии отходников. Преобладающая часть их направлялась в Златоустовский уезд, куда в начале 90-х годов ежегодно прибывало более 7 500 рабочих из Пермской губернии и Бирского уезда Уфимской губернии [2, с. 149].

В Оренбургской губернии, являвшейся одним из главных районов прихода земледельческих рабочих, в неурожайные годы приход отходников значительно уменьшался, а в урожайные – увеличивался. По числу пришлых земледельческих рабочих Оренбургская губерния занимала 8-е место среди губерний Европейской России, уступая лишь Самарской и южным степным губерниям [Там же].

Но отхожие промыслы не сводились лишь к миграции рабочих из густонаселенных в малонаселенные места. Нередко крестьяне уходили из менее заселенных районов со слабым земледелием в более заселенные районы (например, из Орского и Верхнеуральского уездов в Оренбургский, Троицкий и Челябинский уезды), так как в последних имелось развитое торговое земледелие, требующее массу наемных рабочих. В местах выхода отходников зачастую не хватало рабочих, и этот недостаток восполнялся приходом отходников из других мест. Например, Бирский уезд Уфимской губернии поставлял рабочих в Пермскую губернию и в Златоустовский уезд, а сам принимал отходников из Мензлинского и Белебеевского уездов [10, с. 910]. Отходники шли туда, где больше платили, тем самым их уход выражал не только стремление равномерно распределиться по территории, но и выбрать место, где выше оплата труда.

Зимой и весной рабочие шли на хлебные и лесные пристани для подготовки зерна к вывозу, погрузки барж, выполнения плотничных и других работ.

Осенью и зимой направлялись в отход шерстобиты, валяльщики, рогожники, кожевники, портные, а весной и летом – каменщики, кирпичники, плотники, конопатчики, корзинщики, красильщики и прочие. Отлучались они от 1 до 6 месяцев.

В Оренбургской губернии мало было неземледельческих отходов. Да и большинство отходников находили работу на территории губернии. Вместе с тем сюда приходили отхожие рабочие из других губерний. Например, в 80-90-х годах на золотых приисках Оренбургской губернии трудилось по 20 тысяч и более рабочих [5, с. 16; 6, с. 17]. Из них менее половины – местное население, а остальные – отходники Уфимской, Самарской, Пермской и Тобольской губерний [3, д. 9, ч. 7, л. 116].

Уфимская губерния обходилась в основном своими неземледельческими отхожими рабочими, передвигавшимися из одних уездов или волостей в другие.

Таким образом, в Оренбургской губернии почти все неземледельческие отхожие рабочие, а в Уфимской – значительная часть их устраивались в пределах своих губерний. Остальные рабочие уходили на сторону. В то же время в губернии (в Оренбургскую – в большей, в Уфимскую – в меньшей мере и степени) приходили отходники из других мест. В отличие от неземледельческих и центральных земледельческих губерний России, где неземледельческие отходники передвигались преимущественно в города, на Южном Урале такие рабочие нанимались главным образом вне городов. Лишь немногие из них находили работу в Оренбурге, Уфе и в уездных городах.

Размеры среднего заработка рабочих-отходников находились в зависимости от времени продолжительности отхода. Тем не менее в отходе рабочие зарабатывали больше, чем при выполнении местных работ. Наибольшие заработки были на неземледельческом отходе, особенно на горных заводах, рудниках, золотых приисках, каменоломнях.

Более выгодными отхожие промыслы были для немногих, преимущественно знающих какое-либо ремесло. Кустари, вынужденные идти на отход, стремились закрепить свою экономическую самостоятельность, чтобы трудовыми заработками по найму укрепить свое местное производство, найти новые источники выгодного приобретения сырья, а также надежных потребителей своих товаров в местностях, где не будет иметь место конкуренция других производителей.

В целом же отхожие промыслы как явление, нашедшее широкое распространение в России, имели две стороны: отрицательную и положительную.

Люди бросали своё хозяйство, свою семью, молодые и здоровые шли на заработки, соглашались на тяжёлые условия найма, надеялись получить достаточное количество заработанных денег. В результате, после уплаты податей и долгов, этих денег в большинстве случаев едва хватало для поддержания их собственного хозяйства.

С другой стороны, отхожий промысел содействовал разложению старого феодально-крепостнического уклада и утверждал новые капиталистические отношения, разрушал кабальные формы найма и отработки, изменял менталитет населения.

Отход имел важное культурное значение. На больших рынках труда крестьяне, ремесленники, кустари выходили из того небольшого круга интересов, которыми они жили дома. Расширялся их кругозор, приобретался жизненный опыт. Многие вчерашние крестьяне, попав на фабрики и заводы, навсегда оставались в городах и пополняли ряды городского пролетариата. Правда, значительная часть этих рабочих не сразу порывала связи с сельским хозяйством, однако её главным занятием всё же была работа в промышленности. Крестьяне, осевшие в местах своего прихода, овладевали в городах новыми профессиями, усваивали новые производственные навыки, постепенно забывая прежние земледельческие.

Менялись не только профессии отходников, но и одновременно их быт, культура, классовое самосознание. В городе крестьянин убеждался в том, как необходима для него грамота: и работу скорее можно найти, и платят подороже, поэтому, вернувшись домой, он уже не препятствовал поступлению своих детей в школу. Отход также ослаблял старую патриархальную семью, ставя женщину, оставшуюся дома, в более самостоятельное положение.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод: во-первых, развитие отхожих промыслов испытывало на себе влияние целой системы факторов, среди которых важнейшими были географический, экономический, политический и этнографический. Во-вторых, отхожие промыслы являлись одним из факторов разложения феодально-крепостнического уклада и являлись составной частью капиталистического развития, содействовали важнейшим прогрессивным сдвигам в социально-экономической жизни как России, так и регионов.

Список литературы

1. **Археология и этнография Башкирии.** Уфа, 1968. Т. 111.
2. **Варб Е.** Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и законодательстве. М., 1899.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 102. Т. III. 1887 г. Оп. 83.
4. **Минц Л. Е.** Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925.
5. **Обзор Оренбургской губернии за 1889 год.** Оренбург, 1889. 44 с.
6. **Обзор Оренбургской губернии за 1895 год.** Оренбург, 1896. 70 с.
7. **Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии.** Уфа, 1905.
8. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.** СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1904. Т. 28. Оренбургская губерния. 220 с.
9. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 1284. Оп. 223.
10. **Сборник статистических сведений по Уфимской губернии.** Уфа, 1899. Т. 111. 1269 с.
11. **Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1902 год.** Уфа, 1903.

SEASONAL WORK AS FEUDAL-SERFDOM STRUCTURE DISINTEGRATION FACTOR IN RUSSIAN ECONOMY (BY THE MATERIALS OF ORENBURG AND UFA PROVINCES)

Tat'yana Eduardovna Laktyunkina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History and Social-Political Theories
Orenburg State Pedagogical University
burganovainna@yandex.ru

The author reveals seasonal work phenomenon as feudal-serfdom structure disintegration factor, and pays special attention to the reasons of seasonal work origin, its characteristics, as well as the positive and negative aspects of seasonal work development in Russia.

Key words and phrases: seasonal work; peasantry; capitalism; serfdom.

УДК 94(47).081/083

В статье рассматривается становление и развитие государственной статистики в Российской империи в XIX веке. Её появление было вызвано изменениями и процессами, происходившими в социально-экономической жизни страны в начале XIX века. Основное внимание уделено анализу законодательных актов, которые регламентировали деятельность статистических учреждений. Автор приходит к выводу, что правительство не уделяло должного внимания статистике.

Ключевые слова и фразы: ведомство; губернатор; губернский статистический комитет; закон; министерство; статистические работы.

Сергей Владимирович Лёвин, к.и.н.
Кафедра истории
Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
Serg.Lewin@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ©

Реформирование системы государственного управления, предпринятое императором Александром I в начале 1800-х годов, а также необходимость количественного учёта изменений и процессов, происходивших в социально-экономической жизни страны, поставили на повестку дня создание централизованной статистической структуры. 19 сентября 1802 года первый министр внутренних дел граф В. П. Кочубей обратился к губернаторам с циркуляром, которым обязывал их в течение шести недель представить в министерство следующие сведения: о численности населения губернии, собирании налогов, «произращении хлебов», о сельских хлебных магазинах, обеспечении населения продовольствием, а также о количестве в губернии промышленных предприятий и городских доходах. Кроме этого губернаторы, согласно циркуляра, должны были «подготовить и препроводить» в министерство подробные географические карты губерний и планы городов – губернского и уездных. Предполагалось, что губернаторы будут «периодически сообщать министерству сведения, относящиеся и к области текущей статистики, как-то о происшествиях, о хлебном урожае, о ценах на хлеб, об учреждении новых фабрик и заводов и некоторые другие» [1, с. V]. К циркуляру прилагалась даже форма, по которой должны были собираться и обрабатываться необходимые сведения. Большинство губернаторов требуемые сведения в министерство доставили, но они оказались настолько неполными и неточными, что пользоваться ими было крайне затруднительно. «В силу трудности и необыкновенности предприятия и недостатка многих сведений на местах, работа эта не имела ещё того совершенства и точности, какой бы желать надлежало», – оправдывался В. П. Кочубей в своём отчёте за 1803 год [14, д. 970, л. 19 об.].

По инициативе В. П. Кочубея в составе министерства внутренних дел было учреждено так называемое общество молодых дворян, состоявшее из десяти человек, на которое возлагалось «приведение в порядок» поступавших от губернаторов «сведений о положении губерний». «Занятия сего общества, – отмечается в служебной записке о его учреждении, – должны состоять: 1) в историческом описании начала и перемен каждой части и 2) в приведении в исторический порядок сведений о положении каждой губернии. Сведения сии, постепенно собираемые, по приведении их в систему, долженствовали послужить материалами к сочинению общей и полной статистики государства, и сие было целию учреждения упомянутого общества» [Там же, д. 330, л. 1 - 1 об.]. По мнению составителей «Библиографического обзора изданий Центрального Статистического Комитета», «учреждение Общества Дворян и циркуляр Министра Внутренних Дел губернаторам о доставлении сведений можно считать моментом зарождения организации статистики при Департаменте, а затем при Министерстве Внутренних Дел» [1, с. VI]. Думается, со столь категоричным утверждением

© Лёвин С. В., 2012